

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и
прикладной лингвистики

**Концептуальная метафора в политическом дискурсе в динамическом
аспекте (на материале тематического поля «Болезнь и ее лечение»)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Институт филологии и журналистики

Добрыниной Дарьи Максимовны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н

Вен 14.06.16

Л.В. Балашова

подпись, дата

Зав. кафедрой

профессор, д.ф.н

Юм 14.06.16

О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Метафора – неотъемлемая часть языка, функционирующая как в устной, так и в письменной речи. При этом она может выступать в роли декоративной единицы, заполнять языковые лакуны, характеризовать объекты внеязыковой действительности и, что более важно, являться средством познания окружающего мира. В связи с этим ученые определяют метафору не столько как языковое явление, сколько как механизм работы человеческого сознания, фундаментальное явление когнитивного и лингвокультурологического порядка (ср. [Аникин 2011; Анкерсмит 2003; Баранов 1991; Блэк 1990; Базылев 1999; Белькова 2010; Москвин 2006]).

По мнению исследователей, «язык служит не только целям общения, но и является хранилищем информации, накопленной языковым коллективом, который живет в определенной экологической среде, осваивая ее при сменяющихся, но характерных именно для него социальных условиях, для его культурного и гражданского развития и т.д.» [Телия 1988а: 175]. Как отмечают многие лингвисты (ср.: [Апресян 1995; Арутюнова 1990б; Баранов 2003; Гак 1988; Чудинов 2002; Лакофф, Джонсон 1990]), именно метафора занимает важное место в формировании языковой, или «наивной», картины мира. Более того, активное использование метафорических номинаций – показатель значимости данного фрагмента внеязыковой реальности для коммуникативной общности [Лакофф 2006].

Несмотря на то, что история изучения метафоры насчитывает более двух тысяч лет, многие теоретические вопросы об онтологических признаках метафоры, ее типологии, функциях и особенностях использования в разных типах дискурса остаются дискуссионными (ср.: [Арутюнова 1990а; Балашова 2014а; 2014б; Баранов 2014; Будаев 2007; Лакофф 2008; Падучева 2004а; 2004б; Селивертова 2004; Телия 1988б]).

К числу таких вопросов относится специфика функционирования метафоры в политическом дискурсе. Необходимость анализа именно

политической метафоры вызвана, в частности, тем, что, в последние десятилетия политический дискурс, по мнению многих исследователей (ср.: [Баранов 2001; Будаев 2010а; Немирова 2010; Чудинов 2003]), развивается наиболее интенсивно и начинает оказывать существенное влияние на развитие современного русского литературного языка в целом. «Интенсивное развитие информационных технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к политическому дискурсу» [Будаев, Чудинов 2006а: 11]. Но, помимо этого, политический язык в целом выполняет важную когнитивную функцию, отражая языковую картину мира отдельных политиков, политических сил и российского общества в целом [Будаев 2010б; Комарова 2012]. В связи с этим не менее теоретически и практически значимым становится изучение политической метафоры в ретроспекции, поскольку данный аспект анализа позволяет выявить динамику не только конкретных концептуальных метафор, но языковых картин мира (далее – ЯКМ) на разных этапах развития социума.

Все это обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Объектом данного исследования являются метафорические значения членов тематического поля «Болезнь и ее лечение», зафиксированные в общественно-политических газетных текстах 1918 – 1945 гг. и 2010 – 2015 гг.

Предмет исследования – выявление принципов метафоризации членов тематического поля «Болезнь и ее лечение» в советском и российском газетном политическом дискурсе XX – начала XXI в.

Цель исследования – установить общее и различное в метафоризации членов тематического поля «Болезнь и ее лечение» в советском и современном российском газетном политическом дискурсе, а также роль этого процесса в репрезентации ЯКМ на разных этапах развития социума.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие **задачи**:

1) Изучить исследовательскую литературу по проблемам метафоризации в семантическом, когнитивном и культурологическом аспектах;

2) Установить регулярные источники метафоризации членов тематического поля «Болезнь и ее лечение» в советском и современном российском газетном политическом дискурсе;

3) Дать характеристику основных мишеней метафоризации исследуемой лексики в советском и современном российском газетном политическом дискурсе;

4) Проанализировать основные принципы метафоризации исследуемой лексики в советском и современном российском газетном политическом дискурсе;

5) Установить основные функции концептуальной метафоры «Болезнь и ее лечение» в советском и российском политическом дискурсе XX – начала XXI в.;

6) Выявить общее и специфическое в функционировании концептуальной метафоры «Болезнь и ее лечение» в советском и современном российском газетном политическом дискурсе, а также основные факторы, влияющие на этот процесс.

Цель и задачи исследования определили использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные методы системного семантического анализа языковых явлений, различные лингвокогнитивные и лингвокультурологические методики анализа языка.

Научная новизна работы заключается в том, что были созданы корпуса метафорических номинаций тематического поля «Болезнь и ее лечение» в общественно-политических газетных текстах 1918 – 1945 гг. и 2010 – 2015 гг.; проведен их комплексный семантической, лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ в динамическом аспекте.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о принципах

использования и функциях метафорических номинаций в газетном политическом дискурсе в динамическом аспекте.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования можно использовать в спецкурсах по метафоре и по политическому дискурсу, а также в дальнейшей исследовательской работе.

Материалом для исследования послужили: (1) 300 контекстов с метафорами членов исследуемого тематического поля, извлеченными путем сплошной выборки из газет «Правда», «Комсомольская правда», «Труд», «Красная Звезда», «Еженедельник Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» за 1918 – 1945 гг.; (2) 300 контекстов с метафорами членов исследуемого тематического поля, извлеченными путем сплошной выборки из российских общественно-политических СМИ: «Информационное агентство России ТАСС», «Комсомольская правда», «Эксперт», «Новый регион 2», «Независимая газета», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Российская газета», «РБК Daily», «РИА Новости», «Новая газета», «Военно-политический курьер», «Новые известия», «Известия», «Парламентская газета», «Коммерсантъ», «Интерполит», «Правда» за 2010–2015 гг.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списков источников материала и использованной литературы

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена рассмотрению метафоры как языкового и когнитивного феномена. Несмотря на длительную историю изучения, теория метафоры содержит большое число дискуссионных проблем, что во многом определяется тем, что метафора объективно является сложным многоаспектным феноменом. И именно это позволяет рассматривать данное явление в разных аспектах и по-разному трактовать его. Ученые приписывают

метафоре различные свойства и функции, разрабатывают различные типологии этого языкового и когнитивного явления.

Наше исследование основано на концептуальной теории метафоры, которая является наиболее общепринятой в современной лингвистике. Согласно этой теории метафора понимается как когнитивный механизм, лингвокультурный феномен и одна из форм концептуализации действительности.

Поскольку в концептуальной теории метафоры также существует несколько подходов к изучению этого феномена, мы в нашем исследовании опираемся преимущественно на узкую трактовку концептуальной метафоры. Вместе с тем мы, вслед за другими исследователями, не признаем положение об однонаправленности метафорической проекции. Для целей нашего исследования наиболее удобной является двухдоменная модель метафоризации.

Поскольку объектом нашего исследования стали политические метафоры, для нас принципиально важным является определение сложного и дискуссионного понятия «политический дискурс». При определении дискурса в целом в нашем исследовании мы опираемся на концепцию Н.Д. Арутюновой, а политический дискурс, вслед за Е.И. Шейгал, трактуется нами широко (без дифференциации политического и медийного дискурса).

Вторая глава посвящена рассмотрению метафоризации тематического поля «Болезнь и ее лечение» в советских и современных российских газетных СМИ. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что языковая модель «Болезнь и ее лечение» активно используется в политическом дискурсе XX – начала XXI вв. Ее основная функция – экспрессивно охарактеризовать те явления в социально-политических, экономических, идеологических институтах страны и мира, которые, с точки зрения субъекта речи, функционируют не должным образом, негативно влияют на развитие государства (СССР и России) и мирового сообщества и должны быть изменены кардинальным образом.

Единой для двух периодов развития политического дискурса (советского и современного) является система базовых ассоциаций, формируемых на основе языковой концептуальной метафорической модели. Различия же связаны преимущественно с действием экстралингвистических факторов (тоталитарное и демократическое устройство страны, диктат власти и свобода слова, конкретные политические события, получающие отражение в газетных СМИ 1918 –1945 гг. и 2010 – 2015 гг.).

Так, в период с 1918 по 1945 гг. ассоциации с болезнью возникают почти исключительно в связи с противостоянием внешнему врагу и «пережиткам» прошлого, досоциалистического устройства. Использование модели в 2010 – 2015 гг. не имеет таких ограничений, и с ее помощью характеризуется как внутрироссийские, так и межгосударственные, мировые проблемы.

Кроме того, несмотря на единство метафорической модели «Болезнь и ее лечение», в ее реализации в разные периоды развития политического дискурса есть определенная специфика.

Во-первых, в разные исторические периоды конкретизируются разные типы лексики, что определенно следует связывать с общим уровнем образования граждан, их осведомленности в вопросах медицины, а также с теми условиями, в которых развивается язык в целом.

Во-вторых, система когнитивных ассоциаций в рамках одной модели может в большей или меньшей степени перестраиваться или изменяться в зависимости от политической ситуации и задач, которые стоят перед журналистами как перед посредниками между правящей элитой и народом, а также как перед трансляторами некой идеологии.

В-третьих, следует отметить общую продуктивность анализируемой метафорической модели и ее развитие в политическом дискурсе и журналистике в целом, а также рост амбивалентности в оценке характеризуемых явлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, как показал анализ советских и российских газетных политических текстов 1918 – 1945 гг. и 2010 – 2015 гг., члены тематического поля «Болезнь и ее лечение» являются одним из регулярных способов экспрессивно-оценочной характеристики социально-политических, экономических, идеологических проблем в развитии страны (СССР и России) и мирового сообщества, причем в выборе конкретных источников и мишеней метафоризации обнаруживается система – как в семантическом, так и в концептуальном аспектах. Таким образом, переносные значения, формируемые на базе членов тематического поля «Болезнь и ее лечение» функционируют в политическом дискурсе рассматриваемых периодов как концептуальная метафорическая модель.

В основе данной модели лежит общезыковая модель «Болезнь и ее лечение», трансформированная в соответствии с проблематикой и базовыми задачами политического дискурса в целом, актуальными задачами, которые ставит перед собой журналист при освещении тех или иных политических событий. В частности, различного рода социальные институты и их представители, неспособные к нормальному функционированию (саморазвитию), ассоциируются с больным человеком; конкретные проблемы с определенным типом заболевания; степень угрозы для развития и самого существования соответствующего института и социума в целом – со степенью опасности заражения и распространения заболевания. Источник заболевания осмысливается как основная причина возникновения проблемы, а симптомы болезни – как внешние проявления проблем в развитии характеризуемого явления. Соответственно усилия, направленные на восстановление здоровья больного человека, в данной системе координат осмысливаются как усилия по восстановлению нормального функционирования социального института, а конкретная методика лечения – как способ разрешения проблемы, медицинский

персонал – как представитель власти, социальных групп и т.п., который берет на себя ответственность за принимаемые решения по разрешению проблемы.

Концептуально значимыми оказываются общие и специфические черты в выборе лексем из тематического поля «Болезнь и ее лечение» в качестве источника метафоризации. Так, в советских газетных политических текстах преобладают члены ТГ **«Болезненные состояния, недомогания человека»**, а российских – наряду с этим, значительно увеличивается доля членов ТГ **«Лечение заболеваний, недомоганий человека»**. Тем самым можно констатировать, что в советской политической журналистике акцент делается на наличии проблемы, ее источника и степени распространения, тогда как в современной российской журналистике не менее значимым оказывается анализ мер и способов решения проблемы, оценки тех политических сил, которые берут на себя ответственность за эти решения.

Кроме того, если в советских СМИ переносы преимущественно фиксируются у общеупотребительных лексем, то в современных СМИ значительно возрастает доля специальной медицинской терминологии. С одной стороны, большую роль здесь играет экстралингвистический фактор (повышение общего уровня образования населения, а также интереса к медицинским вопросам со стороны социума), а с другой – прослеживается действие прагматического и концептуального факторов: употребление метафор на базе терминов усиливают значимость самой модели, а также усиливает ее воздействующую силу на читателя. Об этом свидетельствует также тот факт, что многие из метафор на базе терминологии относятся не к языковым, а к речевым.

В целом советские журналисты в абсолютном большинстве случаев оперируют языковыми переносными значениями, многие из которых становятся газетными политическими клише, тогда как в российской журналистике акцент делается на окказиональных, индивидуально-авторских метафорах, которые, тем не менее, часто обретают статус новых клише.

Общее и различное прослеживается в системе мишенной метафоризации в газетах 1918 – 1945 гг. и в газетах 2010 – 2015 гг. В частности, в советский период абсолютное большинство исследуемых метафор используется при экспрессивно-оценочной характеристике социально «чуждых» новой советской системе политических и идеологических ценностей элементов, а также враждебного государства – фашистской Германии. В российских газетных СМИ тематических ограничений на использование концептуальной модели нет. С ее помощью характеризуются социально-политические и экономические проблемы внутри России, в других странах мира и мировом сообществе в целом. Плюрализм мнений получает отражение и в том, что одно и то же событие, одна и та же проблема может получать диаметрально противоположную оценку, реализуемую с помощью переносов на базе исследуемой модели.

Общим свойством функционирования метафорической модели «Болезнь и ее лечение» в советский и современный период является своеобразная «терминологизация» целого блока переносов.

Так, в газетах 1941 – 1945 гг. Германия и фашистская идеология именовалась почти исключительно с помощью сочетания *коричневая чума*, а характеристика им давалась преимущественно с помощью метафор, формируемых на базе подгруппы «Наименования психических заболеваний и человека, пораженного этими болезнями». Тем самым эта внешняя для СССР угроза, с одной стороны, рассматривалась как смертельно опасная для СССР и всего мира, а с другой – ее представители дискредитировались в глазах читателей, поскольку позиционировались как слабоумные, неспособные к анализу и адекватному поведению люди.

В российских СМИ наблюдаются различные тенденции в отношении «терминологизированных» советских метафор. Часть из них сохраняется и даже расширяет сферу своего применения на явления, аналогичные, с точки зрения субъекта речи, тем, что бытовали в прошлом (например, метафора

чума характеризует не только фашизм, но и неонацизм, национализм и международный терроризм, в которых видят много общего с идеологией гитлеровской Германии). Другие терминологизованные метафоры утрачивают денотативные и ситуативные ограничения в употреблении, но сохраняют их прагматическую функцию. Например, наименования психических отклонений и заболеваний продолжают успешно выполнять свою главную функцию – быть действенным средством в дискредитации политического оппонента.

Таким образом, можно констатировать, что концептуальная метафора «Болезнь и ее лечение» является продуктивной и динамичной моделью, стабильно функционирующей в рамках политического дискурса XX – XXI вв. Однако ограниченность материала и его источников не позволяет утверждать, что сделанные выводы носят окончательный характер.